

— Ну и Лао Сун, право слово, — сокрушался Ли Цзяньминь, наблюдая, как Чэнь Илинь суется у его постели: то прикроватную тумбочку протрёт, то аккуратно расставит тарелки. — Не стоило тебе так утруждаться, я бы и в больничной столовой перекусил. Небось проездил кучу времени?

— Пустяки, дядя Ли, автобус прямой — минут двадцать всего, — Чэнь Илинь протянул ему палочки для еды. — Вот, держите. Тётушка Сун специально для вас наваристый бульон на косточке сделала.

Ли Цзяньминь довольно хмыкнул:

— О, это моё любимое! Сам-то небось голодный? Давай, присаживайся, разделим обед.

— Да нет, что вы, я у себя поем, — вежливо отказался Чэнь Илинь, хотя сам невольно уставился на исходящую паром миску и сглотнул набежавшую слюну.

Ли Цзяньминь добродушно рассмеялся:

— Слушай, что старшие говорят. Иначе в следующий раз близко к палате не подпущу.

— Ну, раз так...

Тётушка Сун с самого начала упаковала обед с расчётом на двоих. Передавая термос, она строго-настрого велела Чэнь Илиню поесть вместе с Ли Цзяньминем. Парень, конечно, стеснялся, но гостеприимство дяди Ли не оставило ему выбора.

Он с удовольствием уселся на табурет. На работе Чэнь Илинь питался исключительно фастфудом — бургерами да жареной курицей, — в лучшем случае они с Гао Болэ спускались на первый этаж взять пару тарелок тушёных овощей. Настоящую домашнюю еду он пробовал лишь тогда, когда ненадолго приезжала Линь Сяоли, но и в тот раз толком распробовать не успел. Впрочем, помня, что в палате они не одни, парень сдерживал аппетит. Подражая утончённым манерам своего богатого двойника «Чэнь Илия», он обглаживал мясо с косточки на удивление чинно и аккуратно.

— О, Лао Ли, никак сынишка проведать пришёл? — поинтересовался сосед по палате, пожилой мужчина, только что вернувшийся с процедур.

— Ха-ха, точно, сын! — так и расплылся в улыбке Ли Цзяньминь. — Ну скажи, вылитый я?

— Сразу видно — порода одна, — со знанием дела закивал старик.

— Папа, ну приляг ты уже, — заворчала стоявшая рядом женщина средних лет. Рядом с ней

переминался мужчина — судя по всему, дети старика. В этот момент в палату вошла пожилая женщина с судками, и помещение мгновенно наполнилось весёлым домашним шумом. — Доктор же просил поменьше болтать и больше отдыхать.

Но упрямый старик и ухом не повёл.

— Ты тут сколько уже маешься, а гостей у тебя в первый раз вижу, — продолжал он допытываться. — Парень, в старших классах небось учишься? В какой школе? Выпускной класс, времени свободного нет к отцу заглянуть? А мать-то что же не идёт?

Чэнь Илинь растерялся и недоумённо взглянул на Ли Цзяньмина. Тот, едва сдерживая смехок, едва заметно качнул головой — дескать, не бери в голову. Дочь старика окончательно рассердилась:

— Папа, тебе бы только допрос устроить! Хватит чужую подноготную выведывать. Давай руки вытирай и садись обедать.

Пожилой мужчина недовольно хмыкнул, со вздохами и кряхтением улегся поудобнее, и вся семья засуетилась вокруг него с тарелками.

Покончив с обедом, Чэнь Илинь сходил к раковине, тщательно вымыл термос и приборы. Он собирался попрощаться с дядей Ли и отправиться назад, но, переступив порог палаты, буквально застыл на месте. Возле кровати стоял Чжэн Хэн.

Внутренний предохранитель Чэнь Илиня мгновенно сработал — парень напрягся и решительно двинулся вперёд.

Чжэн Хэн сегодня выглядел непривычно опрятно — сменил свои кричащие шмотки на простую приличную одежду. Завидев соперника, он виновато опустил глаза. Прежде чем Чэнь Илинь успел разозлиться, его взгляд упал на стоявшую рядом крошечную, сгорбленную старушку лет семидесяти. Лицо её покрывала густая сетка глубоких морщин, маленькие глаза казались мутными от возраста, а седые пряди выбивались из-под повязанного на голове платка. Старушка была одета в тёмно-фиолетовую ватную куртку в цветочек и простенькие синие брюки, а её чёрные тряпичные туфли были по самый рант облеплены подсохшей грязью. Сразу было видно — приехала издалека, напрямик из какой-то глухой деревни.

— Менеджер Ли, я бабушка Чжэн Хэна, — робко заговорила старушка, низко кланяясь. — Паршивец этот натворил делов, вот я и пришла у вас прощения вымолить.

Она дрожащими руками достала из кармана потрёпанный целлофановый пакетик, развернула выцветший носовой платок, внутри которого лежала скромная стопка засаленных, закрученных по углам купюр.

— Он ведь сирота у меня, ни отца, ни матери сызмальства не знает. Я его одна на ноги поднимала, да вот, видать, недоглядела, не привила ума-разума. Винават он, заслужил наказание, мы всё признаём. Возьмите, Христа ради... Посмотрите, хватит ли здесь? Если мало, мы обязательно найдём ещё, только не губите парня.

— Ну что вы, не надо! Всё уже улажено, конфликт исчерпан, — мягко ответил Ли Цзяньминь. Разумеется, у него и в мыслях не было притрагиваться к этим скопленным тяжёлым трудом деньгам.

— Но как же так... — растерялась старуха и, на глазах теряя самообладание, больно ткнула Чжэн Хэна кулаком в бок:

— Что стоишь как истукан?! Живо проси прощения! На колени падай!

— Бабушка... — у Чжэн Хэна предательски заблестели слёзы на глазах. Послушно согнув колени, он уже готов был опуститься на холодный пол палаты.

— Ох, господи, да что ж вы делаете! Не вздумай! — встревожился Ли Цзяньминь и попытался приподняться с кровати, но игла капельницы в вене не давала ему пошевелиться. — Сяо Чэнь, держи его, не давай упасть!

Чэнь Илинь среагировал молниеносно. Схватив Чжэн Хэна за шиворот, он одним рывком рванул его вверх, заставив выпрямиться. Парень густо покраснел от стыда и устался в пол, не смея поднять глаз на своего спасителя. Чэнь Илинь разжал пальцы и демонстративно отступил на шаг, сложив руки на груди и застыв рядом с кроватью Ли Цзяньминя, словно верный телохранитель.

Старушка рассыпалась в бесконечных благодарностях и новых извинениях. Утирая катящиеся по морщинистым щекам слёзы, она причитала о том, как несладко ей далось воспитание сироты, и то и дело принималась в сердцах колотить внука, ругая его за непутёвость и глупые выходки. Ли Цзяньминь терпеливо её выслушивал, успокаивал и мягко наставлял:

— Да ладно вам, матушка, успокойтесь. Парень молодой ещё, с кем не бывает. Главное — вовремя спохватиться и за ум взяться. Серьёзно ведь никто не пострадал, так что не рвите себе сердце. А деньги спрячьте, спрячьте сейчас же, не приму я их ни за что.

После долгих уговоров и препирательств Ли Цзяньминю удалось вежливо вернуть платок с деньгами обратно старушке. В качестве примирительного жеста он согласился взять лишь скромный гостинец — принесённый ими пакет с бананами.

— Сяо Чэнь, проводи-ка бабушку до выхода, — попросил Ли Цзяньминь.

Чэнь Илинь послушно поплёлся следом за неожиданными гостями. Стоило им дойти до

лифтового холла, как Чжэн Хэн нерешительно притормозил:

— Бабушка, ты поезжай вниз, подожди меня на первом этаже. Мне нужно переговорить.

Старушка, всё ещё всхлипывая и утирая лицо краем платка, согласно кивнула и зашла в кабину лифта.

Чэнь Илинь смерил его тяжёлым, не предвещающим ничего хорошего взглядом:

— Ну? Излагай, что хотел.

Хоть он и выяснил, что внезапный приступ Ли Цзяньминя никак не связан с кознями Чжэн Хэна, прежняя неприязнь к этому типу никуда не делась.

— Прости меня за всё, что я творил... — Чжэн Хэн нервно потирал ладони о швы застиранных джинсов, упорно избегая встречного взгляда. — Бес попутал, не иначе. Чертовски завидовал, что ты только пришёл, а уже зашибаешь такие деньжищи. Думал, ты моё место занял... Хотя теперь понимаю: даже если бы тебя не было, менеджер Ли меня бы работать не оставил. В общем... спасибо тебе. И менеджеру Ли спасибо, что не дали делу ход.

— Моей заслуги тут нет. Скажи спасибо великодушию дяди Ли и директора Вэня, — Чэнь Илинь и не думал смягчаться, сохраняя на лице самое угрюмое выражение. — Но предупреждаю сразу: увижу ещё раз поблизости — начищу рыло без лишних разговоров.

Чжэн Хэн не нашёлся что ответить на такую угрозу, но в следующую секунду буквально лишился дара речи: Чэнь Илинь полез в карман, выудил оттуда несколько крупных купюр и протянул ему.

— Держи, Менеджер Ли просил передать, — хоть деньги были не его собственными, Чэнь Илинь расставался с ними с видимой неохотой. — Велел передать, чтобы ты о бабушке заботился как следует и работу нормальную поскорее нашёл.

— Нет... — Чжэн Хэн испуганно отшатнулся. — Я не могу это взять. Не имею права.

— Суют — так бери и не умничай! — Чэнь Илинь бесцеремонно и грубо впихнул смятые бумажки ему в ладонь. — Будешь ещё тут кочевряжиться. И запомни: если ещё раз хоть на шаг подойдёшь к Менеджеру Ли с какими-то проблемами, лично прибью, уяснил?

Чжэн Хэн растерянно сжал купюры в кулаке, не зная, куда девать глаза.

— Передай... передай Менеджеру Ли мою огромную благодарность.

Чэнь Илинъ уже круто развернулся на каблуках, намереваясь уйти, как Чжэн Хэн негромко окликнул его в спину:

— Эй... Погоди. В столовой держи ухо востро с У Ши. Это ведь он подговорил нас вылить то отработанное масло за углом. А теперь ходит и вовсю трубит, будто ты вор, занял у него кучу денег и не отдаёшь, что отец твой заядлый картёжник, а мать шлюха... Гнилой он человек, Чэнь Илинъ. Берегись его.

— Принял к сведению, — коротко бросил Чэнь Илинъ, даже не обернувшись.

Только после этого Чжэн Хэн шагнул в кабину. В долю секунды, пока створки лифта сдвигались, Чэнь Илиню почудилось, будто над головой парня стремительно тает странная красно-фиолетовая дымка, похожая на клочья грязной ваты. Однако он моргнул, пригляделся — и ничего подозрительного уже не обнаружил.

Нахмурившись и пытаясь осмыслить увиденное, Чэнь Илинъ вернулся в палату.

Ли Цзяньминь встретил его добродушной улыбкой и протянул банан из принесённого гостями пакета.

Чэнь Илинъ стащил жёлтую кожуру, с аппетитом откусил сразу половину и всё-таки не удержался от вопроса:

— Дядя Ли, ну ладно вы его простить решили — бог с ним. Но зачем вы ему денег-то дали?

— Решил, что я старый дурак с излишней жалостью? — прищурился Ли Цзяньминь.

Парень лишь молча покачал головой.

— Чжэн Хэн ведь по натуре своей не злой парень, просто глупый и ведомый, — вздохнул Ли Цзяньминь. — Да и моя вина тут есть: надо было сразу расставить все точки над «и», поговорить по-человечески. Зависть — штука естественная, все мы грешны. Плохо, когда она разум застилает и толкает на подлости. А деньги... Посмотрел я на его старуху — ведь на ладан дышит, а тянет этого оболтуса изо всех сил. Да и сам он, вижу, искренне раскаялся. Если эта малость поможет ему не скатиться по наклонной и взяться за ум, то мне никаких денег не жалко.

— Ну и добряк же вы, дядя Ли, — негромко пробормотал Чэнь Илинъ, уставившись в пол.

— В жизни всякое случается, сегодня ты на коне, а завтра — в канаве. Если есть возможность протянуть руку помощи — почему бы и нет? — Ли Цзяньминь мягко потрепал его по плечу. — Запомни, Сяо Чэнь: как бы судьба ни была, в конце пути у человека остаётся только его совесть. С ней-то нам и держать ответ.

Слова Ли Цзяньмина глубоко запали Чэнь Илиню в душу, и всю дорогу до столовой он прокручивал их в голове. «Зависть естественна для каждого». О да, он знал это как никто другой. Ведь внутри него самого копошился этот ядовитый червь. Он до боли, до скрипа зубовного завидовал своему благополучному двойнику «Чэнь Илиню». Завидовал тому, что у того есть заботливые, любящие родители. Что тот может спокойно ходить в престижную школу и блистать умом, занимая первые строчки в рейтингах успеваемости. Завидовал его изысканной еде, его стильной брендовой одежде... Но больше всего — тому безмятежному чувству безопасности, когда тебе никогда, ни единого дня в жизни не приходится ломать голову над тем, где достать жалкую горсть монет на пропитание.

Будь у него хоть малейшая возможность занять место «Чэнь Илия», примерить на себя его судьбу... Господи, да он стал бы самым счастливым человеком на свете!

От внезапности и кощунственности собственной мысли он испуганно вздрогнул.

Чэнь Илинь плотно сжал губы и уставился на собственное блёклое отражение в пыльном стекле автобуса. Он вдруг напомнил себе персонажа из какого-то мрачного фильма. Если бы судьба подбросила ему реальный шанс присвоить чужую, идеальную жизнь, смог бы он удержаться? Не оттолкнул бы он «Чэнь Илия» в самый решающий момент, обрекая того на забвение ради собственной выгоды? Ведь его зависть к этому баловню судьбы была во сто крат чернее, глубже и разрушительнее, чем жалкая обида Чжэн Хэна на него самого.

Вполне возможно, что под этой маской преданного друга скрывался точно такой же подлец.

Даже вернувшись к работе на кухне, он никак не мог собраться с мыслями.

И как бы эти горькие откровения ни ранили его гордость, спорить с собственной совестью было бесполезно. Ему чертовски нравилось проводить время с «Чэнь Илинем», но за фасадом весёлого любопытства и жажды адреналина всегда пряталась тёмная, липкая изнанка — зависть. Беззвучный, бесконечный крик обиды: «Мы ведь делим одно имя на двоих! Так почему он купается в роскоши, а я вынужден перебиваться с хлеба на воду?!»

— Ш-ш-ш!.. — Чэнь Илинь резко отдернул руку, но было поздно: на тыльную сторону ладони прилетела жирная капля раскалённого масла, и нежная кожа тут же вздулась уродливым волдырем.

— Эй, Сяо Чэнь, ты чего? Обжёгся? — тут же среагировал Гао Болэ.

— Быстро под холодную воду суй! — скомандовал из своего угла Сун Чжисюэ.

Шипя сквозь сжатые зубы, Чэнь Илинь бросился к раковине и подставил руку под ледяную струю. Благо, обеденный завал уже рассосался, и на кухне стало потише. Гао Болэ заботливо протянул ему тюбик с мазью от ожогов Мицифэнь. Нанеся плотный слой мази Мицифэнь, Чэнь Илинь поблагодарил напарника, вернул лекарство и ушёл в каморку персонала, чтобы

наконец-то поужинать.

Он устроился на стуле, лениво откусил кусок бургера и полез в рюкзак за баночкой острых домашних солений. И в этот момент пространство вокруг него плавно качнулось — накатил до боли знакомый приступ резкого головокружения.

Когда пелена перед глазами рассеялась, он обнаружил, что перед ним стоит «Чэнь Илин».

Вся накопившаяся за день хандра мгновенно улетучилась. Оставив бургер зажатым в зубах, парень резво подскочил к двойнику и демонстративно задрал рукав, подставляя под нос пострадавшую руку со свежим водянистым волдырем.

Однако «Чэнь Илин» даже не взглянул на него — его полупрозрачный силуэт скользнул прямо сквозь тело парня. Лицо богатого наследника было необычайно мрачным и холодным.

— Мне обязательно туда ехать? — недовольно спросил он куда-то в пустоту.

Только теперь Чэнь Илин огляделся по сторонам и понял, что находится в просторном холле особняка. Рядом стояли его родители — Чэнь Шунь и Линь Сяоли, оба одетые с иголочки, словно на королевский приём: отец красовался в строгом, идеально сидящем смокинге, а мать — в элегантном вечернем платье. За панорамным окном, во внутреннем дворике, личный водитель аккуратно укладывал в багажник представительского седана гору изысканно упакованных подарочных коробок.

— Ну конечно обязательно, милый, — Линь Сяоли с мягкой улыбкой шагнула к сыну и нежно поправила лацканы его безупречного пиджака. — Это важнейший партнёр нашего папы по бизнесу. Организаторы вечера особо подчеркнули, что ждут гостей исключительно с семьями. Мамочка прекрасно знает, как ты не любишь всю эту светскую мишуру, но мы обещаем: покажемся там для приличия и сразу уедем, хорошо?

— Линьлин, этот банкет чрезвычайно важен для будущего компании, — Чэнь Шунь весомо похлопал сына по плечу. — Сын господина У как раз на днях вернулся после учёбы из-за границы. Постарайся завязать с ним дружеские отношения, это очень пригодится для дальнейшего сотрудничества наших семей. За твоё терпение я в этом месяце начислю тебе карманные расходы в тройном размере.

«Чэнь Илин» оставался абсолютно равнодушен к уговорам, но спорить не стал — лишь едва заметно кивнул:

— Хорошо.

В кармане его брюк глухо завибрировал смартфон. Юноша неторопливо достал его и разблокировал экран. Чэнь Илин из чистого любопытства заглянул ему через плечо — и тут

же едва не лишился дара речи. На экране высветилось уведомление о банковском переводе с немыслимым количеством нулей.

— Сто тысяч?! — выдохнул он, округлив глаза от изумления. — За один несчастный вечер?!

Однако на лице богатого двойника не отразилось и тени удовлетворения.

Чэнь Илиню в этот момент безумно хотелось схватить его за грудки и хорошенько встряхнуть, чтобы тот наконец пришёл в себя. Сто тысяч юаней за то, чтобы просто съездить на роскошный ужин в дорогой ресторан?! Да Чэнь Илиню о таких деньгах даже в самых смелых фантазиях мечтать не смел!

— Ну вот и славно, Линьлиню у нас всегда такой благоразумный мальчик, — улыбнулась Линь Сяоли и, изящно подхватив сумочку, скользнула в открытую водителем дверцу машины. — Садись скорее, сынок.

«Чэнь Илиню» заблокировал телефон, убрал его в карман и послушно поплёлся следом за матерью.

— Эй, постой! — Чэнь Илиню бросился следом за ним. — Ты что, меня вообще не замечаешь? Куда это вы собрались? Эй, возьмите меня с собой, я тоже хочу на банкет!

Но двойник оставался глух к его крикам. Устроившись на кожаном сиденье, он сразу же уткнулся в телефон, полностью отгородившись от внешнего мира. Чэнь Илиню окликнул его ещё пару раз, но, окончательно убедившись, что сегодня он здесь на правах невидимого бесплотного призрака, недовольно цокнул языком.

Тяжёлая лакированная дверь захлопнулась, и роскошный автомобиль бесшумно выкатился за ворота, уносясь прочь. Однако привычного возвращения в реальность не произошло — чужой мир и не думал рассеиваться.

Бежать за машиной пешком было глупостью, поэтому Чэнь Илиню, потоптавшись немного на ухоженном газоне, развернулся и вошёл в опустевший дом. Без своего проводника он чувствовал себя здесь неловко, словно воришка, пробравшийся в чужие владения. Избегая заглядывать в личные покои хозяев, он бесцельно побродил по роскошной гостиной, после чего поднялся на второй этаж и толкнул дверь в комнату «Чэнь Илиню».

В спальне всё оставалось на своих местах. Огромная кровать была идеально заправлена, а умильная пижама с длинными ушами лежала сложенная ровной стопочкой на углу. Чэнь Илиню не удержался — с разбегу плюхнулся на мягкий матрас и с удовольствием перекатился с боку на бок. Навалившись всласть, он подошёл к гардеробной и распахнул дверцы. Зрелище внутри его озадачило: ровно половину вешалок занимали вещи ярких, солнечных и тёплых тонов, в то время как на второй половине висели исключительно черные наряды из кожи, тяжёлого хлопка и шёлка. Этот гардероб казался странным, пугающе раздвоенным.

Спросить о причинах такого странного вкуса было не у кого. Пожав плечами, Чэнь Илинъ уже приготовился начертить в воздухе заклинание перемещения, чтобы вернуться в свою каморку, как вдруг его внимание привлёк дальний угол комнаты.

Пробитый баскетбольный мяч так никто и не убрал. Острый охотничий нож всё ещё зловеще поблескивал, глубоко вогнанный в щель паркета, а рядом на полу сиротливо валялась общая тетрадь в кожаном переплёте — судя по всему, личный дневник. Чэнь Илинъ попытался прикоснуться к нему, но пальцы безвольно прошли сквозь плотную бумагу. С досадой вздохнув, он побрёл вдоль уходящих под самый потолок книжных стеллажей. От нечего делать парень легонько пнул стоявший на нижней полке массивный наградной кубок. В ту же секунду за глухой деревянной панелью шкафа что-то слабо, но отчётливо блеснуло.

Он замер на месте. Помедлив мгновение, Чэнь Илинъ осторожно подался вперёд и прошёл сквозь заднюю стенку шкафа.

Увиденное заставило его округлить глаза от изумления. За потайной дверью скрывалось узкое скрытое помещение. Здесь тоже высились книжные полки, но названия на корешках заставили бы любого обывателя покрыться холодным потом: сплошная эзотерика, древние трактаты по демонологии, описания ритуалов и мистических феноменов. Чэнь Илинъ сделал ещё пару шагов, проваливаясь сквозь кирпичную кладку в соседнюю комнату, и окончательно убедился: эта секретная библиотека принадлежала его благополучному двойнику.

У отличника «Чэнь Илинъ», оказывается, имелись весьма жуткие секреты.

От этого открытия внутри Чэнь Илинъ забурлил мальчишеский азарт. Он уже примерился, как бы исхитриться и получше рассмотреть корешки этих таинственных фолиантов, как вдруг поперёк живота словно натянулся невидимый канат. Его с силой рвануло назад, и прямо над ухом раздался вкрадчивый, до боли знакомый голос:

— Линьлинъ, и что это мы тут вынюхиваем?

— Мать твою! — Чэнь Илинъ от неожиданности подпрыгнул чуть ли не до потолка, испуганно уставившись на возникшего прямо перед ним парня.

«Чэнь Илинъ» стоял перед ним, широко и весело улыбаясь:

— Ну так что?

— Ты... ты как тут оказался?! — Чэнь Илинъ судорожно прижал руку к бешено колотящемуся сердцу, отчаянно пытаясь скрыть вполне естественное смущение от того, что его поймали с поличным.

— О, так ты в курсе, куда меня увозили? — двойник на секунду опешил, но тут же понимающе

усмехнулся: — Теперь ясно. А я-то в саду никак не мог отделаться от ощущения, что мне прямо в затылок кто-то буравит взглядом.

Чэнь Илинь недовольно надулся:

— Я тебя вообще-то звал. Громко, и не один раз. А ты даже бровью не повёл, проигнорировал напрочь.

— Ну прости, я физически не мог тебя увидеть, — примирительно развёл руками «Чэнь Илинь».
— Пока ты не начертишь заклинание перемещения на моей стороне, ты для меня остаёшься абсолютно невидимым.

Чэнь Илинь подозрительно прищурился:

— И как же тогда ты сейчас меня обнаружил?

— Всё просто: на мою комнату наложен особый охранный массив, — «Чэнь Илинь» заговорщически понизил голос. — Стоит тебе переступить порог спальни, как в моей душе тут же отзывается сигнал.

— Ну да, конечно, сказки рассказывай, — Чэнь Илинь скептически хмыкнул, сочтя это очередным мистическим бредом. — А если серьёзно — тебе вообще нормально было вот так бросать родителей на важном приёме и сбегать?

— Ой, брось, — отмахнулся парень. — Кому там сдался глупый подросток? Моё присутствие там — чистая формальность.

С этими словами он небрежным жестом скинул дорогой пиджак прямо на спинку кресла, устало опустился на мягкий кожаный диван и раскинул руки в стороны, призывно глядя на гостя:

— Иди ко мне, Линьлинь. Дай я тебя обниму.

По его уставшему лицу и поникшим плечам было слишком заметно, что этот вечер изрядно потрепал ему нервы. Чэнь Илинь сочувственно вздохнул. Понимая, что призрачные объятия всё равно не принесут никакого физического контакта, он великодушно шагнул вперёд и примирительно раскинул руки:

— Ладно уж, несчастный, обнимай.

Лицо двойника тут же озарилось искренней, тёплой улыбкой. Он подался вперёд и крепко сомкнул руки вокруг талии Чэнь Илия.

Ощущение оказалось до жути, до мурашек странным. Раньше они проходили друг сквозь друга, словно сквозняк, но теперь... Невидимый воздух вокруг тела Чэнь Илия словно сгустился, превращаясь в плотную, вязкую и тёплую среду. Появилось вполне осязаемое сопротивление, будто его окатило упругой струёй горячей воды.

«Чэнь Илия» доверчиво прижался щекой к его животу, шумно вдохнул знакомый запах и ласково, по-кошачьи потёрся лицом.

— Мать твою! — Чэнь Илия от неожиданности едва не подскочил на месте и пулей отпрянул назад, испуганно задышав.

— Ты чего? — двойник вальяжно откинулся на мягкие подушки и с лукавой усмешкой проследил за его траекторией.

— Я... я тебя почувствовал! Реально почувствовал! — Чэнь Илия потрясённо уставился на свои ладони, а затем принялся взволнованно жестикулировать, пытаясь подобрать слова. — Это было похоже на... как будто натыкаешься на очень мягкое желе. Нет, не то... как в тёплую воду заходишь! Тело всё ещё проходит насквозь, но кожа улавливает это прикосновение!

— Неужели? — на лице «Чэнь Илия» отразилось предельнейшее изумление. — Странно, почему же я сам ничего подобного не уловил?

— Да я тебе не вру! — Чэнь Илия переборол внутреннюю робость, сделал шаг назад к дивану и медленно протянул руку к лицу двойника.

Его пальцы соприкоснулись с щекой «Чэнь Илия». И вновь возникло это невероятное ощущение погружения в плотный, влажный и тёплый поток воздуха. Ладонь беспрепятственно скользила сквозь чужую плоть, но само движение давалось с видимым трудом, словно в толще воды.

— Ну как? Сейчас чувствуешь?

— М-м-м... — «Чэнь Илия» блаженно прикрыл глаза и доверчиво прижался щекой к проходящим сквозь его кожу пальцам. — Если честно — едва уловимо. Слушай, иди сюда, дай я тебя всё-таки нормально обниму.

— Какое ещё «обниму», к чёрту! — внутри Чэнь Илия внезапно взвилась волна липкого, необъяснимого страха. — Всё, мне пора. Я возвращаюсь.

Он лихорадочно вскинул руку, намереваясь начертить в воздухе спасительную руну, но не успел сделать и первого росчерка — его ладонь внезапно перехватили тёплые пальцы. Двойник мгновенно оказался вплотную, его горячее дыхание коснулось уха Чэнь Илия, а вкрадчивый голос тихо предложил:

— А может, проверим, каково это — соединиться полностью? Раствориться друг в друге?

— Как-нибудь в другой раз! — Чэнь Илин timer изо всех сил рванул руку на себя, разрывая этот странный, пугающе осязаемый контакт, и за пару секунд начертил в воздухе светящийся символ.

Очередной приступ удушающего головокружения вышвырнул его из чужого пространства. Придя в себя, он обнаружил, что тяжело дышит, стоя посреди тусклой каморки отдыха персонала. Сердце в груди колотилось так яростно, словно готово было пробить ребра.

— И о чём же мы поговорим в другой раз? — раздался тихий голос прямо перед ним.

«Чэнь Илин timer» умудрился шагнуть сквозь грань миров следом за ним. Он приподнял руку и шутливо, но вполне ощутимо щелкнул Чэнь Илина по лбу, с досадой вздохнув:

— Глупыш. Ты, кажется, совсем забыл, кто именно научил тебя всем этим заклинаниям. И куда, скажи на милость, ты надеешься от меня скрыться?

Слабый, но абсолютно реальный физический контакт заставил Чэнь Илина испуганно отшатнуться назад, чуть не опрокинув ведро.

— Сяо Чэнь? У тебя там всё нормально? — донёсся из-за приоткрытой двери кухни озабоченный голос Гао Болэ.

— Да-да, всё хорошо, ведро задел! — крикнул в ответ Чэнь Илин timer, торопливо поднимая укатившийся пластиковый бак.

Он лихорадочно сорвал с крючка свой потрепанный рюкзак и пулей вылетел в кухонную зону.

— Брат Лэ, мне срочно нужно отлучиться по делу! — крикнул он на ходу, устремляясь к чёрному выходу.

— Эй, Сяо Чэнь! Куда тебя понесло на ночь глядя? Осторожнее на поворотах! — донеслось ему вслед.

Бесплотный призрак двойника скользил следом за ним по пятам, ни на шаг не отставая.

— Линьлин timer, ну почему ты так паникуешь? Разве возможность ощутить прикосновение друг друга — это не чудо? Я ведь бредил этим моментом наяву, мечтал почувствовать твою кожу... Неужели ты сам этого никогда не хотел?

— Заткнись, — злобно процедил сквозь зубы Чэнь Илин, прибавляя шаг и стараясь не смотреть на летящего рядом парня.

Где-то глубоко внутри он действительно отдал бы всё на свете за возможность обнять своего двойника. Но эта жажда жила в нём лишь потому, что разум твёрдо знал: это абсолютно, физически невозможно. Любые мечты прекрасны и безопасны только до тех пор, пока они остаются бесплотными сказками, неспособными ворваться в суровую реальность.

Задыхаясь от быстрого бега, Чэнь Илин распахнул стеклянную дверь ближайшей к школе круглосуточной аптеки.

Пожилой фармацевт за прилавком озабоченно поверх очков уставился на запыхавшегося паренька, решив, что тому требуется какое-то срочное лекарство:

— Парень, тебе плохо? Что нужно?

В этот момент прохладное, скользкое тело двойника бесцеремонно прижалось к нему со спины. Прозрачные руки собственническим жестом обхватили Чэнь Илина за талию, а «Чэнь Илин» с тихим, издевательским вздохом устроил свой подбородок у него на плече:

— Уф, ну ты и припустил, у меня аж дыхание сбилось. И зачем мы сюда примчались в такой спешке? У тебя что-то болит, Линьлин?

Ощущение от этих объятий было неопишимо жутким: казалось, будто на закорки ему вскарабкался влажный, упругий и ледяной призрак. Все мышцы Чэнь Илина мгновенно сковало судорогой страха.

Уставившись на глянцевое стекло витрины, в котором отчётливо отражался облепивший его со спины потусторонний двойник, парень с трудом сглотнул застрявший в горле ком и хрипло выдавил:

— Дайте... дайте мне сильное снотворное. В таблетках.

На стеклянной поверхности витрины отражение обвившего его «Чэнь Илина» медленно изменилось. Весёлая маска соскользнула с его лица, взгляд потемнел, наполнившись опасной, острой глубиной, а на губах заиграла едва заметная, зловещая улыбка.

Глядя прямо в расширившиеся от ужаса глаза Чэнь Илина через зеркало, он тихо, почти ласково прошептал:

— Линьлин?..

<http://bllate.org/book/19008/1908093>